

Has been issued since 2002 https://mongoloved.kigiran.com/jour	МОНГОЛОВЕДЕНИЕ (Монгол судлал) (Mongolian Studies) ISSN 2500-1523 (Print) ISSN 2712-8059 (Online)
Vol. 15, Is. 3, pp. 430-445, 2023 DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-430-445	

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 94(47)+930

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-430-445

Ойратский текст дхарани-сутры Ганапати

Баазр Александрович Бичеев¹, Гэрэлмаа Гуруучин²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, профессор

 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr[at]mail.ru

² Институт языка и литературы Академии наук Монголии (д. 54а, просп. Жукова, 13330 Улан-Батор, Монголия)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0001-5316-0233. E-mail: gerelmaa2003[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Бичеев Б. А., Гэрэлмаа Г., 2023

Аннотация. *Введение.* Традиция почитания Ганапати в буддизме, в том числе и в религиозной традиции монгольских народов, представляет интересную и малоизученную научную проблему. В индуизме это древнее божество считалось злым демоном (винаякой), посылающим препятствия. Впоследствии оно было включено в пантеон буддизма, и его тантрические формы получили распространение в Тибете и Монголии. В буддизме Ганапати считается эманацией Авалокитешвары и в некоторых своих формах ассоциируется с Чакрасамварой и Тарой. Он имеет мало общего с индуистским Ганешей, сыном Парвати и владыкой ганов Шивы. Культ Ганапати в буддийских странах является свидетельством того, как древнее божество индуизма, кардинально изменив свою изначальную сущность, стало органичной частью буддийской тантрической традиции. *Цель исследования* — введение в научный оборот ойратского текста «Дхарани-сутры Ганапати». *Материалы и методы.* В отечественных и зарубежных коллекциях монгольских рукописей выявлено семь дхарани-сутр на ойратском «ясном письме». Основным источником исследования стала калмыцкая рукопись из монгольского фонда Саксонской земельной библиотеки — Дрезденской государственной и университетской библиотеки (Германия) и рукопись из ойратской коллекции Института языка и литературы Академии наук Монголии. В исследовании использовался сравнительно-исторический анализ и текстологические методы. *Результаты.* Некоторые рукописи на «ясном письме» представляют собой небольшие по объему литературные сборники и состоят из двух произведений — «Дхарани-сутры святого Ганапати» («Хутуқта чуулыни ezen кемёкүйин тоқтол») и «Собрания дхарани пяти глав Панчаракша» («Pañcaragšyın tabun bölögiyin xuranguıı»). Наличие двух этих текстов в составе одного сборника дают основания для предположения о том, что практика почитания Ганапати могла быть связана с практикой почитания пяти богинь-защитниц «Панчаракша». Дхарани-сутру Ганапати в буддизме практикуют для достижения разных целей: получения материального благополучия, обретения благой формы рождения, получения нового знания, духовного прогресса.

Выводы. Текст дхарани-сутры Ганапати и его иконографические изображения разных форм являются составной частью тантрической практики, позволяющей обрести, осознать и упорядочить новые знания, формируя уникальный духовный опыт для достижения конечной цели буддизма.

Ключевые слова: буддизм, Ганапати, индуизм, Ганеша, ойратские дхарани-сутры, иконографические формы, тантрический ритуал

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Буддизм и глобальные вызовы современного мира» (№ 075-03-2023-121/2).

Для цитирования: Бичеев Б. А., Гэрэлмаа Г. Ойратский текст дхарани-сутры Ганапати // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 430–445. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-430-445

Ganapati Dharani Sutra: Oirat Texts

Baazr A. Bicheev¹, Gerelmaa Guruuchin²

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philosophy), Professor

 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr[at]mail.ru

² Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (54A, Zhukov Ave., 13330 Ulaanbaatar, Mongolia)

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0001-5316-0233. E-mail: gerelmaa2003[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Bicheev B. A., Gerelmaa G., 2023

Abstract. Introduction. The tradition of worshipping Ganapati in Buddhism, including in religious traditions of Mongols, is an interesting — though understudied — issue. In Hinduism, this ancient deity was believed an evil demon (Vinayaka) inclined to create obstacles. Subsequently, when included in the Buddhist pantheon, its tantric forms became widespread enough in Tibet and Mongolia. In Buddhist teachings, Ganapati is seen as an emanation of Avalokiteshvara, and in some of its forms is associated with Chakrasamvara and Tara, hence having little in common with the Hindu Ganesha, the son of Parvati and Shiva, the Lord of the Ganas. The cult of Ganapati in Buddhist countries shows how the ancient deity of Hinduism had lost its original essence — to become an organic part of the Buddhist tantric tradition. **Goals.** The paper aims to introduce Oirat texts of the Ganapati Dharani Sutra. **Materials and methods.** Collections of Mongolian manuscripts in Russia and other countries contain a total of seven dharani sutras in the Oirat Clear Script. The study focuses on a Kalmyk manuscript from the Saxon State and University Library Dresden (Mongolian Collection) and a manuscript from the Mongolian Academy of Sciences (Institute of Language and Literature, Oirat Collection). The work employs textual research methods and tools of comparative historical analysis. **Results.** Some manuscripts in the Clear Script are literary works of minimal size that include two parts — Dharani Sutra of Lord Ganapati (Oir. *Xutuqtu čuulyani ezen kemēküyin toqtöl*) and Collected Dharanis of the Five Chapters of Pancharaksha (Oir. *Pañcaragšyin tabun bōlōgiyin xuranguy*). The combination of the two texts in a single work makes it possible to assume the worshipping practice of Ganapati be somewhat tied to that of the five Pancharaksha protector goddesses. In Buddhism, the Ganapati Dharani Sutra is recited for various purposes, such as welfare, virtuous reincarnation, new knowledge, and spiritual progress. **Conclusions.** Texts

of the Ganapati Dharani Sutra and various iconographic images (forms) are integral to tantric practices believed instrumental in acquiring, cognizing and organizing new knowledge, thus forming milestone spiritual experiences on the path towards the ultimate goal of Buddhists.

Keywords: Buddhism, Ganapati, Hinduism, Ganesha, Oirat dharani sutras, iconographic forms, tantric ritual

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy (Ministry of Science and Higher Education of Russia), project no. 075-03-2023-121/2 'Buddhism and Global Challenges of the Contemporary World'.

For citation: Bicheev B. A., Gerelmaa G. Ganapati Dharani Sutra: Oirat Texts. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 430–445. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-430-445

1. Введение

В религиозной традиции монгольских народов, в том числе и ойратов, сохранились древние культы, которые в прошлом были ассимилированы буддизмом. Вводя добуддийские божества в разряд второстепенных защитников учения, буддийские учителя придавали их культам новые религиозно-мифологические смыслы и возвращали в ритуальную практику, значительно изменив их изначальную сущность. К примеру, включение в буддийский пантеон древнего божества монгольских народов — Белого старца способствовало появлению текста «Сутры Белого старца», обрядовых текстов сангов-воскурений (тиб. bsangs; ойр. sang) и иконографической традиции его изображения [Позднеев 1887: 83–85].

В процессе распространения буддизма ойраты, наряду с Белым старцем, стали поклоняться и древним индуистским божествам, оказавшимся в пантеоне буддизма. Одним из таких культов был культ Ганеши, входившего в пятерку наиболее почитаемых богов индуизма. Со временем это индуистское божество стало неотъемлемой частью региональной формы ойратского буддизма.

В индуизме это слогоголовое божество известно под многими именами-эпитетами. Но наиболее часто употребляются два из них — Ганеша (санскр. Gaṇeśa; gaṇa 'букв. сонм, свита'; īśa 'господин') и Ганапати (санскр. Gaṇapāti; gaṇa 'букв. сонм, свита'; pāti 'хозяин, владыка'). Однако в буддизме он известен под именем Ганапати. Имя Ганеша не употребляется в буддийских текстах и в тантрических мантрах. Ойраты, как и все буддисты, знали и почитали это божество как Ганапати (ойр. ṣuulgaṇi ezen; ṣuulgaṇ 'букв. собрание, свита'; ezen 'хозяин, владыка'), а также называли его «со слоновым носом» (санскр. gajamukha; ойр. zan xonṣōr-tu), «с отвислым животом» (санскр. lambodara; ойр. unjiger kebeli-tü) и др. [Яхонтова 2010: 252–255]. В текстах на «ясном письме» его имя обычно указывается в ойратском варианте ṣuulgaṇi ezen, в редких случаях употребляется санскритская форма имени — Gaṇapāti.

Согласно индуистской традиции, Ганапати считается «владыкой ганов» — свиты Шивы, состоящей из божеств низшего ранга. В этой своей функции он близок ойратскому Белому старцу, который считается владыкой сонма ландшафтных божеств низшего ранга. Поэтому его называют Усмиритель и подаватель духов-хозяев земли и воды (γazar usuni nomoyodoxon daruulun čidaqči).

В индуизме у Владыки ганов необычная и в тоже время притягательная внешность. У него голова слона с одним бивнем, тело человека с четырьмя руками (также изображается с шестью руками), с двумя ногами (иногда изображается с четырьмя ногами) и большим животом. Каждая часть его божественного тела

имеет мистическое значение, сведения о которых содержатся в индуистских мифах [Гринцер 1991: 140–141; Дубянский 1996: 138–139; Темкин, Эрман 1982: 184–188]. Интересно, что общим для большинства сюжетов, повествующих о его слоновой голове, является мотив ее появления уже после рождения Ганapati. В мифах о единственном бивне превалирует мотив лишения себя бивня самим божеством.

В индийском эпосе и пуранах Ганapati называют сыном бога Шивы и его супруги Парвати. Однако обстоятельства его появления на свет связаны с мотивом необычного появления. Он не рождается естественным способом, а создается Парвати из «остатков» собранного благовония, которым она умащивала свое тело. Мотив появления Ганapati из «остатков», видимо, определяет его как божество начал и переходов.

Возможно, поэтому его главная функция в индуизме связана не с его владичеством над ганами, а с тем, что он одновременно является божеством, создающим и устраняющим препятствия. И этой своей функцией он также схож с Белым старцем, который известен не только как владыка многочисленных духов-хозяев земли и воды, но и как божество, дарующее благо и насылающее бедствия. Возможно, что эта схожесть функций двух древних добуддийских культов способствовала распространению культа Ганapati среди ойратов.

Несмотря на свое индуистское происхождение буддийский Ганapati — это уже не индуистский Ганеша, сын Парвати и повелитель ганов Шивы. В буддизме большинство его форм считаются эманациями Авалокитешвары. Отдельные его формы символизируют Чакрасамвару — главного йидама тантрического буддизма. Такие разные формы Ганapati были утверждены в тибетском буддизме индийскими наставниками Джово Атишей (982–1054) и его современником пандитой Гаядхара. Особое внимание Атиша уделял тем формам Ганapati, которые были связаны с Авалокитешварой, Тарой и Буддой. В последующем старейшая школа тибетского буддизма Ньингма ввела в тантрическую практику еще больше разных форм Ганapati благодаря традиции терма, составляющей значительную часть ее учений и практик [Тондуб Ринпоче 1997].

2. Ойратские тексты дхарани-сутры Ганapati

Несмотря на широкий ареал распространения культа Ганapati в буддийских странах, он редко становился предметом специального исследования отечественных буддологов. Основные труды, посвященные Ганapati, написаны западными исследователями. Их обстоятельный анализ дан в работе Е. М. Андреевой [Андреева 2020]. Культ Ганapati посвящено лишь несколько статей российских исследователей [Бурмистров 2014; Глушкова 1999; Иванов 2009; Лепехова 2020].

Общие сведения об этом индуистском божестве имеются в известных энциклопедических изданиях. Первой крупной работой на русском языке, в которой одна из глав была посвящена Ганapati, стала книга индийского ученого Д. Чаттопадхья [Чаттопадхья 1961: 146–257].

Единственной большой работой, посвященной мифологической истории, особенностям почитания, канонам изображения Ганеша и его положению в религиозной традиции джайнизма и буддизма является монография Е. М. Андреевой [Андреева 2020].

В вышеупомянутых работах исследователей отмечается сложность исследуемой проблемы и отсутствие в отечественных музеях буддийских живописных и скульптурных изображений Ганапати. Так, в богатейшем собрании Эрмитажа нет ни одного буддийского изображения этого божества [Иванов 2009: 99]. В обширной буддийской коллекции Кунсткамеры находится единственная монгольская танка с его изображением [Иванов 2009: 99].

Другой проблемой в исследовании этого культа является отсутствие публикаций текстов, связанных с культом Ганапати. Если санскритские тексты из индийского фонда Института востоковедения РАН попали в поле зрения исследователей [Бурмистров 2014], то тибетские и монгольские рукописи, которые имеются в отечественных коллекциях, остаются вне поля академического исследования.

Традиция почитания Ганапати в буддизме, в том числе и в религиозной традиции монгольских народов, представляет интересную и малоизученную научную проблему. Одним из аспектов ее решения может послужить ойратский текст «Дхарани святого Ганапати» («Xutuqtu čuulyani ezen kemēküyin toqtöl») (см. приложение к данной статье: [Xutuqtu Dr.]).

В отечественных и зарубежных коллекциях монгольских рукописей удалось выявить семь рукописей этого текста на «ясном письме». Одна калмыцкая рукопись под названием «Xutuqtu čuulyani ezen kemēküyin toqtöl» из фонда Н. Очинова находится в монгольской коллекции Института восточных рукописей РАН (далее — ИВР РАН) [Сазыкин 2001: № 2590].

В монгольском фонде Саксонской земельной библиотеки — Дрезденской государственной и университетской библиотеки (далее — SLUB Dresden) Германии имеются две калмыцкие рукописи «Xutuqtu čuulyani ezen kemēküyin toqtöl» [Heissig 1961: № 201, 504].

В ойратской коллекции Института языка и литературы Академии наук Монголии (далее — ИЯЛ АНМ) находятся три рукописи этого текста. Рукопись под названием «Xutuqtu čuulyani ezeni toqtöl orošiboï» оказалась неполной. В ней сохранилось всего лишь два листа [Гэрэлмаа 2005: № 621]. В двух других рукописях, имеющих одинаковое название «Дхарани Ганапати» («Ganipadauin toqtöl orošiboï») имя божества дано в санскритском варианте — Gaṇapāti, а не в традиционном ойратском — Čuulyani ezen [Гэрэлмаа 2005: № 524, 525]. В такой форме имя божества чаще встречается в монгольских дхарани Ганапати [Сазыкин 2001: № 2589], а также в составе монгольского Данджура [Mongyol yarčiy 2002: 4032].

Сочетание санскритского варианта имени и традиционного ойратского присутствует в названии рукописи из частной коллекции Намджил-генге, проживающего в г. Монголкурэ Или-Казахской автономной провинции СУАР КНР (далее — СУАР). Она называется «Дхарани святого Владыки ганов или Ганапати» («Xutuqtu čuulyani ezen ba kanapadiyin toqtool kemēkü sudur orošiboï»).

Дхарани Ганапати до недавнего времени бытовала среди ойратов не только на «ясном письме», но и на тибетском языке. В библиотеке Бага-Чоносовского хурула Калмыкии находится тибетский текст «Сердце Арья Ганапати», написанный от руки на тетрадных листах [Музраева 2012: № 24.4.8]. Тибетские рукописи этой дхарани были распространены и в Монголии [Ганболд 2012: № 460].

Интересно, что три из семи текстов на «ясном письме» представляют рукописные сборники минимальных размеров и состоят из двух произведений — дхарани Ганапати и «Собрания пяти глав „Панчаракша“» («Pañcaragšyīn tabun bōlōgiyīn xuranguyī»). Это две калмыцкие рукописи из SLUB Dresden и рукопись из ИВР РАН. В рукописном сборнике из ИВР РАН второй текст называется «Святое собрание хридая-дхарани Пяти матерей-защитниц, доставляющее за пределы мудрости» («Хутуqtu biligiyn cānā küreqsen tabun yōmiyīn xur[a]ngyuyun zürken kemēkü») [Сазыкин 2001: № 2590].

Две ойратские рукописи из ИЯЛ АНМ и рукопись из частной коллекции СУАР состоят только из одного текста дхарани Ганапати. Представляла ли третья рукопись из ИЯЛ АНМ отдельное произведение или сборник из двух произведений, остается неразрешимым вопросом из-за отсутствия большинства листов.

Таким образом, семь рукописей на ойратском «ясном письме» служат подтверждением того, что Ганапати был весьма почитаем у ойратов. Наличие трех сборников, состоящих из двух произведений, дает основание предполагать, что с практикой почитания Ганапати (во всяком случае в калмыцкой традиции) мог быть связан и ритуал почитания Пяти матерей-защитниц «Панчаракша», являющихся ипостасями Тары. Если учесть, что Ганапати считается в буддизме эманацией Авалокитешвары, и тесную связь последнего с Тарой, то присутствие дхарани Пяти матерей-защитниц в одном сборнике с дхарани Ганапати вполне оправдано. В буддийской литературе существуют разные тексты, посвященные культу Тары. В среде простых верующих особым почитанием пользовались повествования о ее разных воплощениях [Бичеев 2013; Зорин 2009].

3. Собрание дхарани Пяти великих матерей-защитниц

«Панчаракша» (санскр. Pañcarakṣā; тиб. srung ma lnga; ойр. tabun yum) является одной из наиболее ранних дхарани-сутр буддизма и представляет собой текст, состоящий из дхарани Пяти великих матерей-защитниц, наставлений о преимуществах, которые дает их чтение и руководства о том, когда и как использовать эти дхарани в ритуальных целях.

Культ Пяти великих матерей-защитниц был необычайно популярен в Древней Индии и затем получил распространение в Тибете и Монголии. Неслучайно «Панчаракша» значится четвертой в длинном списке переводов буддийских произведений ойратского Зая-пандиты (1599–1662) [Раднабхадра 1999: 62].

Наряду с самим текстом «Панчаракша» широкое распространение получили собрания дхарани (санскр. дхарани-самграха, тиб. gzungs 'dus, ойр. xuranguyuyun zürken) Пяти матерей-защитниц. Существуют разные редакции этого собрания, в которых представлены их хридая-дхарани (ойр. zürken tarni, 'букв. сердечная мантра') [Гедеева, Мирзаева 2019; Бичеев 2019]. Они известны под разными названиями — «Собрание пяти глав „Панчаракша“» («Pañcaraksayīn tabun bōlōgiyīn xuranguyūi orošibo»), «Святое собрание хридая-дхарани Пяти матерей-защитниц, доставляющее за пределы мудрости» («Хутуqtu biligiyn cinadu kürqsen tabun yumiyn xuranguyūi züreen kemēkü»), «Собрание хридая-дхарани Пяти матерей-защитниц» («Tabun yōmiyīn xuranguyūin züreen kemekü orošibo»), «Святая хридая-дхарани Матери Тысячекратной уничтожительницы» («Хутуqtu yeke mingyani daruqči ekeyin züreen tarni»), «Хридая Пяти матерей-защитниц» («Tabun yōmiyīn zürken kemēkü»).

К примеру, калмыцкая рукопись «Собрание пяти глав „Панчаракша“» («Pancaraksayin tabun bölögiyin xurangyui orosibo») из SLUB Dresden представляет текст дхарани-сутры, в котором практически отсутствует нарратив. Текст выстроен по следующей схеме:

I. Элементы начала текста

- название сочинения на титульном листе: «Собрание пяти глав „Панчаракша“» (Pañča rakšiṃyān tabun bölögiyin xurang-yui oroṣibo);
- общая формула поклонения: Трем драгоценностям (name buddha ya: namo dharama ya: namo sang-ka ya:);

II. Дхарани

- название раздела текста: «Святая хридая-дхарани великой Матери Тысячекратной уничтожительницы» (xutuqtu yeke mingyāni daruqči ekeyin züreen tarni);
- общая формула поклонения: Всем буддам и бодхисаттвам (хамуq burхан bodhiusadv-nartu mörgümüi);
- формула поклонения божеству: Тысячерукую, тысячеглавую, украшенную тысячью глаз Мать, уничтожающую врагов, Богиню-деву, устранившую все болезни, прекрасную Мать Тысячекратную уничтожительницу с благоговением восхваляю и преклоняюсь (öslöküi sedkiltēni daruqči mingyan yartu mingyan terigüütü mingyan nidü-bēr teqši čimeqsen eke xamuq ebeči arilyaqči okin tenggeri yeke mingyāni sayitur daruqči eke-dü bi süzülün maqtan mörgümüi);
- Дхарани: om ā brom manha svahā: braba madharani svahā.
- Завершающая формула: Святая хридая-дхарани Матери Тысячекратной уничтожительницы завершилась (xutuqtu yeke mingyāni daruqči ekeyin züreen tarni dousbai).

Далее в таком же виде представлены дхарани оставшихся четырех матерей-защитниц.

III. Заключительная часть

- Традиционная формула благопожелания: Да переродятся все живые существа в Сукхавати! Да будет благополучие! (хамуq amitan sukā-vadi/-du törökü boltuyai). (om sayin amuyoulang boltuyai).

Другая редакция под названием «Святое собрание хридая-дхарани Пяти матерей-защитниц, доставляющее за пределы мудрости» («Xutuqtu biligiṃyān cinadu kürüqsen tabun yumiṃyān xurāngyui züreen kemēkü») входит в состав рукописи «Дхарани святого Ганapati» [Heissig 1961: № 504]. Хотя текст выстроен в форме дхарани-сутры, в нем дана лишь одна общая дхарани для всех Пяти богинь-защитниц и краткая информация о пользе ее чтения.

Таким образом, существовали разные редакции собрания дхарани и хридая-дхарани Пяти матерей-защитниц. Однако независимо от их формы главными в тексте являлись их магические дхарани, которым приписывались функции защиты от многочисленных несчастий и заболеваний, а также избавление от негативных качеств ума.

Относительно собрания дхарани и хридая-дхарани следует отметить, что подобные тексты существовали в отношении многих авторитетных буддий-

ских сутр — «Аштасахасрика сутры» («Nayiman mingyatu»), «Ваджрачхеддика сутры» («Dorji jodba»), «Сутры Золотого света» («Altan gerel»), «Сутры сердца» («Biligiin zürüken»). Их появление было связано с тем, что философские тонкости сутр праджняпарамиты были недоступны для понимания простых верующих. Однако ритуальное чтение хридая-дхарани той или иной сутры порождало у простых верующих чувство сопричастности к сакральному знанию, изложенному в сутрах и уверенность в том, что с помощью их чтения устраняются препятствия на пути благоденствия в этой жизни и обретение благой формы рождения в будущем.

По всей видимости, объединение дхарани Ганапати и собрание дхарани Пяти матерей-защитниц в одном рукописном сборнике не было случайностью. В тибетско-монгольской ритуальной живописи Ганапати как тантрическое божество в некоторых формах изображается с праджней в виде обезьяны. В тексте неполной рукописи из ИЯЛ АНМ в одном из наставлений сказано: «Если кто-либо много раз будет читать это дхарани обезьяны, являющейся воплощением Ганапати, тот не будет знать недостатка в имуществе и пище» (tegēd čuulyani ezeni xubilyan sarbeči-ni ene toqtōli ali ken olo ungšixulā idēn kigēd ed-yēr yaduuruхu ülü bolumui) [Xutuqtu Mong.: л. 2v].

Несмотря на то, что основной функцией Ганапати считается дарование богатства, в тексте дхарани подспудно присутствует установка на достижение духовных результатов ради блага всех одушевленных существ. Согласно традиции буддизма, ежедневная практика дхарани Ганапати способствует духовному прогрессу. В результате этого в сознании вырабатывается позитивное отношение к другим, которое сравнимо с отношением к своему любимому и единственному ребенку («хамуq күмүн чү sedkildēn tala talamjītai ilmegei yaqca köböün metü üzekü»). Так в сознании почитающего Ганапати утверждалась установка на милосердие и сострадание.

4. Ойратский текст «Дхарани святого Ганапати»

В отличие от текстов хридая-дхарани, которые лишены нарративной рамки, дхарани-сутры, к которым относится текст дхарани Ганапати, могут содержать краткие описания ее чудесных свойств, ритуальных действий по их применению и др. [Зорин 2021: 64]. Дхарани Ганапати даже с учетом приложения в виде хридая-дхарани Пяти матерей-защитниц представляет собой небольшой по объему текст. Его структура выстроена по общей для таких текстов схеме:

I. Обязательные элементы начала текста

- название сочинения: на санскритском (enedkegiyin kelen-dü: khanapaḍi hridaya), на тибетском — не указано. Вместо него дано ойратское название (töbödiyin kelen-dü: xutuqtu čuulyani ezeni toqtōl);
- формула поклонения: Всем буддам и бодхисаттвам (хамуq burхан kigēd bodhisadv-nartu mürgümüi).

II. Зачин и экспозиция

- традиционная формула начала сутр «Так я слышал...» (Eyin kemēn mini sonosuqsan).
- указание местопребывания Будды и его окружения: город Раджагриха (Xāni balyasun);

- указание конкретного места, где произошло описываемое событие: Пик Грифов (Хайг согсоyin oula);

III. Наставления Будды о пользе практики садханы Ганапати

- обращение Будды к своему ученику Ананде (Иайун төгсүсқsen nasu төгүс Anānadadu зарлиқ болбой)
- дхарани Ганапати способствует исполнению всех деяний (хамуq üyile бүтүкү болуу) и всего задуманного (sedkil-dü күseқsen бүgүde чү бүтүкү);
- способствует быстрой реализации всех тантрических обетов (хамуq нууса tarniyin ubadis чү өтөр бүтүкү);
- в этой и в будущей жизни дарует изобилие имущества и продуктов размером с гору Сумеру (ene хойитуйин ed tabar idēn undān sümer oula-luyā sasa болху);
- все, что не было обретено и не дано в этой жизни, будет исполнено в будущем рождении, стоит лишь только пожелать этого (хойитуду ese olduқson ese өgүqsen бүgүde чү sanaliyin tödüi бүтүкү);

IV. Дхарани

- Будда призывает читать дхарани Ганапати (ene toqtoli өgүülen üyiledemüi) и дает клятву быть Прибежищем для всякого, кто будет практиковать дхарани Ганапати один раз в день (ali nige заримoud чуulyani erketüyin zүrekeni toqtol өüni өdөriyin niјed ungšixula tere күmүyigi bi caq doustala ibemüi);

V. Объяснение благих свойств дхарани

- в этой и будущей жизни будет благоденствие (ene nasun kigēd хойиту amuyulang јiryalang төgүs болху);
- в будущем рождении будет равным Индре, Брахме и Царю чакравартину (хойитуду tenggeriyin erketü xuramasta esrүн kigēd күmүni dөrbөn tibiyin күrdү orčiluqči хān metү болху);
- Ни в одном из рождений не познает нищеты и страданий (хамуq zobolonggi töröl tutum үlү үzekү);
- Ко всем людям будет настроен дружелюбно (хамуq күmүн чү sedkildēn tala talamјitai);
- Будет обладать способностью подчинять себе людей (хамуq күmүн чү өbөriyin erkedү oron);

V. Заключительная часть

- Благопожелание: Прольется дождь праджняпарамиты, и сгинут все препятствия (belge biligiyin хura asxaraxu хамуq nisvanis arilaxu).
- традиционная формула восхваления Будды: Вся вселенная, с ее богами, людьми, асурами и гандхарвами, сорадуясь сказанному, восславила наставление Победоносного (tenggeri күmүн kigēd asuri ünür ideqči-lügei selte yertүнчүner daxan bayasči ilayun төgүsөн үleqseni зарлиги ilerkei maqtabai);
- заключительная формула о завершении сочинения: «Дхарани святого Ганапати» завершилась (хутуqtu чуulyani ezeni toqtöl төgүsbüi).

Далее в рукописи следует текст хридая-дхарани Пяти богинь-защитниц. В отличие от дхарани-сутры Ганапати в ней дана сжатая информация о пользе чтения приведенной в тексте дхарани.

I. Элементы начала текста

- название сочинения: на санскритском (enedkegiyin kelen-dü: aryā pañça baramida lurya pañça nama hridaya dani), на тибетском — отсутствует. Вместо него дано монгольское название (töbödiiyin kelen-dü: xutuqtu biligiin cāna kürüqsen tabun yömiyin xuranguyuyin züreken kemëkü).
- формула поклонения: Бхагавану, ушедшему за пределы мудрости (ilaγun tögösün üleqsen biligiin cāna kürüqsen-dü mürgümüi).

II. Дхарани

- текст дхарани: Одна общая дхарани всех Пяти матерей-защитниц;
- разъяснения о пользе чтения дхарани: Прочтение этой дхарани один раз избавит от греха лишения жизни архата, гелонга, греха оскорбления Учителя-наставника и родителей и др. Если заказать переписку этой сутры, то благие накопления увеличатся в тысячу раз, если переписать золотом, — в сто тысяч раз.

III. Колофон

- Текст колофона не вполне ясен. В нем упоминается имя Атиши (zou adiša arban хойор jil boltolo sayin зарлигиин хуби хойор геšöün-dü ese olöd хойино олji dotodu туqdam-du зокöбуй).

В живописной традиции буддизма известны изображения разных форм Ганапати. Некоторые из них представлены на сайте Himalayan art Resources (HAR) [Buddhist Deity 2006]. Прослеживается определенная связь между текстом дхарани и традицией его изображения.

На буддийских танках Ганапати всегда изображается с разными символическими атрибутами, в том числе и с чашей, наполненной драгоценностями. Большинство простых верующих почитало Ганапати как божество богатства. Согласно тексту дхарани-сутры, он дарует своим почитателям еды и имущества размером с гору Сумеру не только в этой жизни, но и в будущем рождении (ene хоуитуйин ed tabar idēn undān sümer oula-luyā saca bolxu).

В кратком монгольском тексте дхарани, который содержится в составе «Сунгдуй» Таранатхи (1575–1634), изложена хридая-дхарани Ганапати с описанием ее чудесных свойств, в том числе избавление от бедности [Зорин 2021: 53]. В ойратском тексте дхарани указывается, что тот, кто будет почитать эту дхарани «во всех рождениях не увидит нищеты и страданий» («ügeyireн yadourхu kigēd хамуq zobolong-gi töröl / tutum ülü üzekü boloyu») [Xutuqtu Dr.: л. 3r–3v].

Ганапати часто изображают держащим в руках чиндамани — мифический драгоценный камень, исполняющий все желания. Упоминание о волшебном свойстве чиндамани присутствует в тексте дхарани: «Все желаемые какие бы то ни было яства будут исполнены подобно дару чиндамани, исполняющему желания» (öbörön ali küseqsen idēn undā tödüi küsel хангыаqçi jindamuni metü öyligü irekü boluyu) [Xutuqtu Dr.: л. 2r].

Центральную часть текста занимает дхарани Ганапати, которой приписываются функции устранения всех препятствий. Считается, что он дарует знания, которые помогают достичь чудесного прогресса. Любой высокородный юноша или высокородная девушка, монах или монахиня, мирянин или мирянка, ко-

торые будут один раз в день читать дхарани Ганапати, в будущем могут стать равными владыке небожителей Индре, Брахме и царю Чакравартину («xoyitudu tenggeriyin erketü xuramasta esrün kigēd kümüni dörbön tibiyin kürdü orčiluqči xān metü bolxu boluyu»).

При усердной практике определенных форм Ганапати обретается различающее знание, которое дарует способность подчинять и заставлять людей действовать во благо других («хамуq kümün čü öböriyin erkedü oron: хамуq kümüigi čü boljilon zaraxu»).

В буддийской традиции по одной из своих функций Ганапати является божеством, дарующим богатство и власть. Концепция богатства и власти в системе тантрического буддизма соотносится с четырьмя видами деятельности — умиротворением, возрастанием, могуществом и гневом. В буддизме эти четыре действия символизируются определенными цветами: умиротворяющая деятельность — белым, возрастающая деятельность — желтым, могущественная деятельность — красным и гневная деятельность — сине-черным цветом.

В тибетско-монгольском буддизме наиболее широко укоренились две формы Ганапати: белый (умиротворяющий) и красный (могущественный). Две эти формы иногда изображаются в совокуплении с праджней, воплощенной в виде обезьяны. Известна тибетская танка с изображением красного Ганапати с головой белого слона в специфичной форме совокупления с богиней сине-черного цвета и с головой обезьяны [Ganapati Red 2000]. Такая же его форма существует и в виде статуэтки [Ganapati].

Считается, что результатом правильной духовной практики дхарани Ганапати является обретение высшей мудрости и достижение состояния нерушимого блаженства тела и ума. Это понятие нерушимого блаженства настолько значимо для достижения конечной цели буддизма, что определенные формы тантрических божеств, в том числе и Ганапати, символически изображаются в соитии с праджней.

Однако для простых верующих практика дхарани Ганапати была, прежде всего, связана с устранением препятствий в повседневной жизни. Согласно тексту рукописи из Синьцзяна и информации, полученной от олетских (илийских) генге (мирская форма священнослужителей), дхарани Ганапати следует читать на рассвете. По окончании троекратного чтения необходимо совершить ритуальное очищение воскурением. Считается, что чтение дхарани Ганапати способствует исполнению всех задуманных деяний, а также благополучию членов семьи.

5. Заключение

В тантрической традиции буддизма существовали разные уровни практики почитания Ганапати. Эта практика заключалась в регулярном исполнении определенного ритуала для достижения конкретных целей: обретения богатства, новых знаний, духовного прогресса. Несмотря на то, что основной функцией Ганапати считается дарование богатства, практика его дхарани — это не столько почитание божества, дарующего богатство, сколько глубоко нравственная духовная практика. В результате такой практики обретается проницательная

мудрость, позволяющая осознать и упорядочивать происходящие явления и события. Таким образом, практика дхарани Ганапати вырабатывает твердую установку на достижение определенных целей, направленных во благо всех живых существ.

Приложение

Xutuqtu čuulyani ezen kemëküyin toqtöl::

[1r] enedkegiyin kelen-dü: / aryā kanabađi hri/daya: töbödiyin kelen/-dü: xutuqtu čuulya/ni ezen kemëküyin toqtöl: xamuq burxan / kigēd bodhisadv-nar/tu mürgümüi:: mongyo/liyin kelen-dü: eyin / kemēn mini sonosuqsan / nigen caqtu ilayun tö/güsüqsen xāni xarši / xajir coqcoyin uula[1v]-du dgeslonggiyin yeke / burasang xuvaraṇa noyoud / nige soubai:: tere caqtu / ilayun tögösüqsen nasu / tögüs Anādadu zarliq / bolboi: čuulyani ezen / züreken öüni barixula: / neküle tere kümüni xamuq / üyile бүтүкү болуу: sed/kil-du күсөсөн бүгүдө / чү бүтүкү болуу: xamuq nuuca tarniyin ubadis чү / ötör бүтүкү болуу: / ene xoyituyin ed / [2r] tabar idēn undā ed/lekü jiryalang terigüü/ten бүгүдө чү xotolo / tögüs sümer oula/-luyā saca bolxu болуу: / xoyitudu ese olduq/son ese ögüqsen бүгү/de чү sanaliyin tödüi / бүтүкү болуу: öbörön ali күсөсөн idēn / undā tödüi küsel / xangyaqči jindamuni / metü öyigü irekü bo/luyu: xamuq küseliyin / xura buuxu болуу: [2v] teyiküle ene toqtoli ö/güülen üyiledemüi:: dadyāta / [namo] duddhi yanabađi kađa / kađa: khiti khiti kuđa / kuđa mađra mađra: dara / dara dhanha dhanha: ghri/hina ghrihina: daba / daba: jamba jamba: sama/ya manu smarana dūdde du/dāra baṇanaye svahā: / abuđe bhidukša baṇja da/na basama ya/rača tamaha / baya [mahabaya]: mahēdēda kaši ni/ra para kompayasi dadyāta / om kuru kuru: muru muru / juru juru: nama nama / svahā:: ananda ā izourtani / köböün buyu izourtani okin / [3r] buyu: ečiḡe dgeslong kigēd / eke dgeslong: ubaši / kigēd ubasanca buyu: ali / nige zarimoud čuulyani er/ketüyin zürekeni toqtol öü/ni ödöriyin niḡed ungši/xula tere kümüyigi bi caq / doustala ibemüi:: ene nasun / kigēd xoyitu amuyulang jir/yalang tögüs bolxu болуу / xoyitudu tenggeriyin erketü / xuramasta esrūn kigēd kü/müni dörbön tibiyn kürdü / orčiluqči xān metü bolxu / болуу: ese böḡösü buyan ki/šigiyin jiryalang sayitur / edelekü болоуу: ese böḡösü / ügeyiren yadourxu kigēd [3v] xamuq zobolong-gi töröl / tutum ülü üzekü болоуу: xamuq kümün čü sedkildēn tala / talamjītai ilmegei yaqca kö/böün metü üzekü болоуу: / xamuq kümün čü öböriyin / erkedü oron: xamuq kümüi/gi čü boljilon zaraxu болоуу: xamuq küsel nige aqsini tö/düi-du бүтүкү болоуу: üi/le ali üyiledüqsen ali sanal / zabaduqsan бүгүдө чү xurum/xon zouru бүтүкү болоуу: ene nasun kigēd xoyitu xo/you-ladu чү idēn undā / ed tabur terigüüten: edle/kü jiryalang бүгүдө xura me/tü asxaran xamuq töröl tu/tam-du ügei yadougiiyin ne[4r]reču ülü болоуу: xamuq töröl/-dü küsel xangyaqči jindamuni/yin xura dēdü tenggeriyin ta/kiliyin xura kigēd: belge bi/ligiyin xura terigüüten asxa/raxu болоуу: xamuq buyan kišigiyin / xura asxaraxu болоуу: xamuq / nisvanis arilaxu болоуу: : : /

Дхарани святого Ганапати

[1r] На санскрите: *Arya ganapati hridaya*.

На тибетском языке: [‘Phags pa tshogs kyi bdag po’i sniying po].

На монгольском языке: *Хутгт Чуулхани эзн кемекү тогтал*.

Преклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам!

Так я слышал. Однажды Бхагаван¹ пребывал в Раджагрихе², на Пике Грифов³ вместе с большой общиной монахов-гелонгов. В то время Бхагаван молвил достопочтенному Ананде:

— [Ананда,] все деяния человека, который будет соблюдать и выполнять эту сущность сердца Ганапати, будут исполнены! Все задуманное им также будет исполнено, все обеты тайных дхарани также будут быстро исполнены! Все счастье обладания имуществом, пищей и другим в этой и [2r] в будущей жизни будет равным горе Сумеру.

Все, что не было обретено и не дано в настоящей жизни, в будущем, стоит лишь подумать, как будут исполнены. Все желанные яства и другое будут обретены в виде подношений исполняющего желания Чинтамани. Выпадет дождь исполнения всех желаний. [2v] Поэтому — практикуй чтение этой дхарани:

dadyāta [namo] dud dhi yanapadi kada kada: khiti khiti: kuda kuda madra madra: dara dara: dhaha dhaha: giri hana: giri hana: daba daba: zamba zamba: samaya manu samarana dodde doddra pazana ye svahā: na bude bhi durxa pañca rana pasama yaraça tamaha paya [mahabaya]: ma hitata kahai arapara kum paya si dadyata om kuru kuru: muru muru zuru zuru: nama nama svahā:.

О, Ананда, если высокородный сын или высокородная дочь, монах или монахиня, послушник или послушница, или кто другой, станут читать эту сущность сердца Ганапати один раз в день, то я стану Прибежищем для него до окончания времен.

В этой и в следующей жизни счастье и благополучие его будут полными. В будущем станет он подобным владыке небожителей Индре, Брахме и царю четырех континентов Чакравартину. Полностью вкусит счастье и благоденствие, ни в одном из рождений не познает он нищеты и страданий.

Ко всем людям будет настроен дружелюбно, как к своему единственному ребенку. Всех людей сумеет подчинить себе и заставить служить, словно рабов. Все желания его будут исполняться мгновенно, все совершенные деяния, все задуманное исполнится в скором времени.

В этой жизни и в будущем рождении яства и имущество, счастье и благополучие прольются благодатным дождем. Во всех рождениях будет избавлен от нищеты и бедности, в каждом рождении прольется дождь исполняющего желания чиндамани, дождь подношений верхних небожителей, дождь праджня-парамиты. Прольется дождь всех благих деяний и счастья, сгинут все несчастья!

Источники

Xutuqtu Dr. — «Xutuqtu çûlyani ežen kemeküyin toqtol». Ойр. рукопись, 6 л., 7×20, 19 стк., четкий почерк. 201 Msc. Dresd. Eb. 405^b-q. LB, Dresden.

Xutuqtu Mong. — Xutuqtu çuulyani ezeni toqtöl oroşiboi. Ойр. рукопись, 2 л., 8×21, 15–19 стк., четкий почерк, красная и черная тушь, кит. бумага. № 464 Institute of Language and Literature MAS.

¹ Бхагаван (санскр. bhagavan; тиб. bcom ldan ‘das; ойр. ilayun tögüsün üleqsen) — эпитет Будды.

² Раджагриха (санскр. rājagṛha; тиб. rgyal po’i khab; ойр. xāni xarši) — город в древней Индии.

³ Пик грифов (санскр. grddhakūṭa; тиб. bya rgod phung ri; ойр. xajir coqcoyin uula) — гора, на которой Будда проповедовал Дхарму своим ученикам.

Sources

- Dharani Sutra of Lord Ganapati (Oir. *Xutuqtu čūlyani ežen kemeküyin toqtol*). At: Saxon State and University Library Dresden (SLUB Dresden). 201 Msc. Dresd. Eb. 405b-q. 6 p., 7×20 cm, 19 lines, clear handwriting. (In Oir.)
- Dharani Sutra of Lord Ganapati (Oir. *Xutuqtu čuulyani ezeni toqtöl orošiboī*). At: Mongolian Academy of Sciences; Institute of Language and Literature. Call. no. 464. 2 p., 8×21 cm, 15–19 lines, clear handwriting, red and black ink, Chinese paper. (In Oir.)

Литература

- Андреева 2020 — *Андреева Е. М.* Ганеша и его культ. Происхождение, иконография, мифология. М.: Ганга, 2020. 464 с.
- Бичеев 2013 — Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. Элиста: КИГИ РАН, 2013. 248 с.
- Бичеев 2019 — *Бичеев Б. А.* Ойратская коллекция рукописей Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 18–31. DOI: 10.25178/nit.2019.4.2
- Бурмистров 2014 — *Бурмистров С. Л.* Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН) // Письменные памятники Востока. 2014. № 1(20). С. 168–179.
- Ганболд 2012 — *Ганболд Д.* «Бичиг соелын төв»-д буй монгол, төвөд судрын гарчиг, бичвэрийн тодорхойлолт (= Каталог монгольских и тибетских рукописей «Центра письменности и культуры»). Улаанбаатар: Бит Пресс, 2012. 88 с.
- Гедеева, Мирзаева 2019 — *Гедеева Д. Б., Мирзаева С. В.* Ойратская рукопись «Хридая-дхарани Матерей» (ойр. *ekeyin zürken tarni orošiboī*) из фонда Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 79–86. DOI: 10.25178/nit.2019.4.6
- Глушкова 1999 — *Глушкова И. П.* Общеиндийский бог Ганеша // Древо индуизма / отв. ред. И. П. Глушкова. М.: Вост. лит., 1999. С. 283–312.
- Гэрэлмаа 2005 — *Гэрэлмаа Г.* Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл (= Краткий каталог рукописей на «ясном письме» Института языка и литературы). Улаанбаатар: Соембо принтинг, 2005. 270 х.
- Гринцер 1991 — *Гринцер П. А.* Ганеша // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 140–141.
- Дубянский 1996 — *Дубянский А. М.* Ганеша // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М.: Республика, 1996. С. 138–139.
- Зорин 2009 — Гимны Таре / перевод с тибетского, критический текст, предисловие, приложения А. В. Зорина. М.: Открытый Мир, 2009. 272 с.
- Зорин 2021 — *Зорин А. В.* «Драгоценный камень, исполняющий желания»: Сборники «Сунгдуй» и «Доманг» в истории тибетской литературы. СПб.: Петербургское востоковедение, 2021. 292 с.
- Иванов 2009 — *Иванов Д. В.* Редкое изображение Ганеши в буддийских коллекциях Кунсткамеры // Азиатский бестиарий: образы животных в традициях Южной, Юго-западной и Центральной Азии: сб. науч. ст. / отв. ред. М. А. Родионов. СПб.: Кунсткамера; МАЭ РАН, 2009. С. 96–100.
- Лепехова 2020 — *Лепехова Е. С.* Культ Ганеши и его почитание в японском буддизме // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 1. С. 33–46. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-33-46
- Музраева 2012 — *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: Джангар, 2012. 224 с.
- Позднеев 1887 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 512 с.

- Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра*. «Лунный свет»: история рабдхам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи; перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, примечания и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 176 с.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. II. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.
- Темкин, Эрман 1982 — *Темкин Э. Н., Эрман В. Г.* Рождение Ганеши слоноволового бога // Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 184–188.
- Тондуб Ринпоче 1997 — *Тулку Тондуб Ринпоче*. Тайные учения Тибета: объяснение тибетской буддийской традиции терма / пер. с англ. А. Беседина. СПб.: Уддияна, 1997. 288 с.
- Чаттопадхья 1961 — *Чаттопадхья Д.* Локаята Даршана. История индийского материализма / пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 735 с.
- Яхонтова 2010 — *Яхонтова Н. С.* Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Buddhist Deity 2006 — Buddhist Deity: Ganapati Main Page [электронный ресурс] // Himalayan art Resources (HAR). 2006. URL: <https://www.himalayanart.org/search/set.cfm?setID=207> (дата обращения: 20.07.2023).
- Heissig 1961 — *Heissig W.* Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten beschrieben von Walther Heissig; unter Mitarbeit von Klaus Sagaster. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1961. 494 S. (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland; Bd. 1.)
- Mongγol γarčiy 2002 — *Mongγol γanjuur danjuur-un γarčiy*. Degedü. (= Каталог монгольского «Ганджура» и «Данджура». Т. 1). Kökhoto: Ulus-un bar-a keblel-ün horyi-a (Хух-Хот: Народное издательство), 2002. 928 h.
- Ganapati Red 2000 — Ganapati (Indian God & Buddhist Deity) – Red (4 hands) [электронный ресурс] // Himalayan art Resources (HAR). 2000. URL: <https://www.himalayanart.org/items/207> (дата обращения: 20.07.2023).
- Ganapati — Ganapati (Indian God & Buddhist Deity) [электронный ресурс] // Himalayan art Resources (HAR). URL: <https://www.himalayanart.org/items/60630> (дата обращения: 20.07.2023).

References

- Andreeva E. M. Ganesha and His Cult: Origin, Iconography, Mythology. Moscow: Ganga, 2020. 464 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. An Oirat literary collection from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 18–31. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/878/1274> (accessed: 20 July 2023). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2019.4.2
- Burmistrov S. L. The cult and mythology of Gaṇeśa (Based on manuscripts of the Indian Collection of IOM RAS). *Pis'mennye Pamiatniki Vostoka* (Written Monuments of the Orient). 2014. No. 1(20). Pp. 168–179. (In Russ.)
- Catalogue of the Mongolian Kangyur and Tengyur. Vol. 1. Hohhot: People's Publ. House, 2002. 928 p. (In Mong.)
- Chattopadhyaya D. Lokayata: A Study in Ancient Indian Materialism. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1961. 735 p. (In Russ.)
- Dubyansky A. M. Ganesha. In: Albedil M. F., Dubyansky A. M. (eds.) *Hinduism. Jainism. Sikhism: A Dictionary*. Moscow: Respublica, 1996. Pp. 138–139. (In Russ.)
- Ganbold D. Center for Script and Culture: A Catalogue of Mongolian and Tibetan Manuscripts. Ulaanbaatar: Bit Press, 2012. 88 p. (In Mong.)
- Gedeeva D. B., Mirzaeva S. V. 'Hṛdaya-dhāraṇī of Mothers' (Oir. *ekeyin zürken tarni orošiboi*): An Oirat manuscript from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019.

- No. 4. Pp. 79–86. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/884/1278> (accessed: 20 July 2023). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2019.4.6
- Gerelmaa G. Institute of Language and Literature: A Concise Catalogue of Manuscripts in the Clear Script. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2005. 270 p. (In Mong.)
- Glushkova I. P. Ganesha: A pan-Indian deity. In: Glushkova I. P. (ed.) *The Tree of Hinduism*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1999. Pp. 283–312. (In Russ.)
- Grintser P. A. Ganesha. In: Meletinsky E. M. (ed.) *A Dictionary of Mythology*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1991. Pp. 140–141. (In Russ.)
- Heissig W. *Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten beschrieben von Walther Heissig; unter Mitarbeit von Klaus Sagaster (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland 1)*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1961. 494 p. (In Germ.)
- Hymns to [Mother] Tara. A. Zorin (transl., text prep., etc.). Moscow: Otkrytyi Mir, 2009. 272 p. (In Russ.)
- Ivanov D. V. One rare depiction of Ganesha in Buddhist collections of the Kunstkamera. In: Rodionov M. A. (ed.) *The Asiatic Bestiary: Animal Images in Traditions of South, Southwest, and Central Asia. Collected scholarly papers*. St. Petersburg: Kunstkamera, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (RAS), 2009. Pp. 96–100. (In Russ.)
- Lepekhova E. S. Ganeša's cult and his veneration in Japanese Buddhism. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2020. No. 1. Pp. 33–46. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-33-46
- Muzraeva D. N. Tibetan- and Oirat-Language Buddhist Written Sources in Collections of Kalmykia. Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- Pozdnev A. M. *Essays on the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia, and Relations of the Latter to the People*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 512 p. (In Russ.)
- Ratnabhadra. *The Moonlight: A Biography of Rabjam Zaya (dza ya) Pandita*. Facsimile of manuscript. G. Rumyantsev. A. Sazykin (transl.); A. Sazykin (translit., foreword, etc.). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 176 p. (In Oir. and Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies (RAS): Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 415 p. (In Russ.)
- Temkin E. N., Erman V. G. Ganesha: The birth of the elephant-headed God. In: Temkin E. N., Erman V. G. *Myths of Ancient India*. Second edition, rev. & suppl. Moscow: Nauka — GRVL, 1982. Pp. 184–188. (In Russ.)
- The Story of White Tara: An Oirat Version (The Tale of Bagamay Khatun)*. Facsimile of manuscripts. B. Bicheev (study, transl., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2013. 248 p. (In Oir. and Russ.)
- Tulku Thondup Rinpoche. *Hidden Teachings of Tibet: An Explanation of the Terma Tradition of Tibetan Buddhism*. A. Besedin (transl.). St. Petersburg: Uddiyana, 1997. 288 p. (In Russ.)
- Zaya (dza ya) Pandita. *The Oirat Dictionary of Poetic Set Expressions*. Facsimile of manuscript. N. Yakhontova (translit., foreword, etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2010. 615 p. (In Oir. and Russ.)
- Zorin A. V. *The Wish-Fulfilling Jewel: Zungdü (gzungs 'dus) and Domang (mdo mang) Collections in the History of Tibetan Literature*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2021. 292 p. (In Russ.)